

Сравнение как стилистический прием: лингвистилистические модификации на материале на материале произведения О.Уайльда «Мальчик-звезда»

Исанова Л.А., Сатымова К.М., ЗКИТУ, г.Уральск

Мы находимся в мире, полным информации разнообразного вида, которая имеет множество значений и интерпретаций; воспринимая и обрабатывая её, мы стараемся выразить своё понимание через создание новой, ответной информации с помощью нашего языка. Она может быть нейтральной, но также и стилистически окрашенной, если мы захотим внести в свой язык разнообразие либо выразить мысль в индивидуальном ключе. Для этого в языке существуют стилистические средства, которые помогают полностью показать авторскую мысль, не повторяясь с уже существующими вариантами высказываний. Одними из средств языковой выразительности является сравнение. Как метод передачи красочности и образности, сравнение очень распространено в нашей речи, как в письменной, так и в устной, и часто мы не замечаем факты их применения, потому что примеры человеческой речи, безусловно, варьируется в зависимости от индивидуума, который использует данные языковые средства.

Выразительность речи — понятие, объясняемое в специальной литературе по-разному, например: синоним экспрессивности речи [1, с. 94]; [2, с. 88]; «такие особенности ее структуры, которые поддерживают внимание и интерес у слушателя или читателя» [3, с. 182]; «свойство речи обращать на себя внимание и запоминаться» [4, с. 126]; «способность текста привлекать внимание своей речевой организацией» [4, с. 215]; «способность... речи «хорошо», «ярко» выразить что-нибудь, тем самым привлечь внимание собеседника и удерживать его на всем протяжении этой речи» [5, с. 12]; «коммуникативное качество речи», которое «характеризует эффективность коммуникативно-целесообразного проявления индивидуальности автора речи с помощью различных речевых средств» [6, с. 29]; «приемы использования языка для достижения конечной цели — убедить, доказать» [7, с. 38] и т.д. [8]

Выразительные средства языка по-разному трактуются в зависимости от исходной классификации. Арнольд И.В. обозначает их как стилистические фигуры [9, с. 57], другие лингвисты — как стилистические приемы [10, с. 264-280]. Согласно М.Р. Савовой и А.В. Федорову «средствами выразительности могут являться все средства языка и речи (если они соответствуют коммуникативным целям автора речи)» [6, с. 30]; «В системе стиля всякое средство выражения, всякий элемент языка, приобретающий стилистическую функцию, является выразительным средством, независимо от того, создает ли он в сочетании с другими элементами впечатление привычности данного отрезка речи, или, напротив, заставляет его выделяться в целом по контрасту с нейтральными формами речи, или же, наконец, создает контраст внутри него, вступая в столкновение с окружающими словами или грамматическими конструкциями» [11, с. 73].

Выразительные средства помогают оценить и показать экспрессивность, эмоциональность, интенсивность и образность мысли автора и являются прямым средством достижения полного понимания мысли адресатом.

Ситуация и контекст повествования, жанр и стиль речи, а также сам индивидуальный стиль автора определяют выбор выразительных средств языка. Сравнение является базовым выразительным средством, от принципа которого образовались остальные тропы — метафора, гипербола, литота и т.д. В сравнении важна раздельность предметных смыслов,

что во многом доказывает отличие этого средства выражения от метафоры. В сравнении ясно показывается текущее соединение образов, которые прежде были несопоставимыми.

Сравнение разделяется на:

-) простое (с использованием союзов как, словно, будто и т.д.);
-) косвенное (выражено существительным в форме творительного падежа без предлога).

М. Петровский добавляет три вида сравнения:

1. бессоюзное, когда сравнительный оборот выражается в форме предложения с составным именным сказуемым (мой дом — моя крепость, моя учительница — змея);
2. отрицательное, характерное для народной поэзии — противопоставление одного предмета другому (Не тростник высок колышется, // Не дубравушки шумят, // Молодецкий посвист слышится, // Под ногой сучки трещат. (Н. Некрасов));
3. «гомеровское сравнение» — развернутое и подробное сравнение.

Человек не может существовать без цели. В нашем мире есть множество вещей, которые нужны нам всем, здесь и сейчас; понятия, требующие быть открытыми или вновь обновлёнными. Тогда в требуемое время и требуемом месте появляется герой, который и выполняет эту работу. Одним из таких героев был и остаётся до сих пор английский писатель, философ и человек с необыкновенной жизнью — Оскар Уайльд. Прежде чем начать трудный путь к пику Искусства, ему нужно было раскрыться для самого себя.

В этом ему помогал весь окружающий мир. С самого рождения Уайльд впитывал в себя красоту и глубину языка, смысла ирландских сказок, преданий, легенд. Его мать, Джейн Уайльд, была известной поэтессой, и любовь к литературе и, в особенности, к меткому слову, была передана именно от неё. Оскар рос таким же ребёнком, как и все, а его творческая сущность стала появляться в университетские годы, когда он в полной мере окунулся в понятие эстетизма и принял его как стиль жизни.

Эстетизм — тип мировосприятия, в котором приоритет эстетических ценностей утверждается над всеми остальными. Человек в эстетизме рассматривался с глубокой позиции индивидуальности, т.е. противоположной реализму и натурализму, при которых человек примитизировался и лишался личностных свойств. Эстетизм призывал к взгляду через призму красоты, утончённости, чистоты. Красота — это высшая истина, достигаема творческим усилием, по мнению эстетов.

Эта идея выражалась не только в литературе того времени: она распространялась на интерьер домов, костюмы, разнообразные детали туалета. В основном, презентативную «ношу» эстетизма брали на себя денди, тем самым привлекая внимание общества и, во многом, к своей индивидуальности.

Таким был и Оскар Уайльд. Он во всю стремился выделиться на фоне других: ярко одевался, следил за «лоском» своего поведения, приукрашивая его крылатыми, но острыми фразами в адрес кого-либо; даже вытеснил из своей речи ирландский акцент — всё для эпатажа. Но всё же эпатажа в салонах того времени ему не хватало, поэтому он хотел отличиться и в своём творчестве. В чём же индивидуальность Оскара Уайльда? Ведь и до него было много людей, ставивших красоту на трон почитания. Уайльд, глядя через эстетическую призму в душу людей, и обнаружил те незыблемые сокровища, эти чёрное и белое, эти Хаос и Гармонию,

без которых никто не может существовать. И он вынул их, вновь показав истинный вид того, что люди постоянно путают — добро и зло. Как же писатель использовал этот инструмент эстетики для достижения этой цели? В своих произведениях он всю старался передать свой идеал красоты и его понимание, используя язык, наполненный различными стилистическими средствами, помогающими выразить главный смысл и посыл произведений. Эстетический инструмент заключался в сплаве стилистических средств и идейной наполненности. Наряду со многими изобразительными средствами, стиль О.Уайльда богат сравнениями, которые он очень любил использовать. Например, в сказке «Мальчик — Звезда». Перед нами предстаёт образ мальчика, расписанный автором по всем деталям. Само его появление окутано в эстетическую «ткань»:

«... he was white and delicate as sawn ivory, and his curls were like the rings of the daffodil. His lips, also, were like the petals of a red flower, and his eyes were like violets by a river of pure water, and his body like the narcissus of a field where the mower comes not.» [12:204]

«... у него лицо было белое и нежное, словно выточенное из слоновой кости, и золотые кудри его были как лепестки нарцисса, а губы — как лепестки алой розы, и глаза — как фиалки, отражённые в прозрачной воде ручья. И он был строен, как цветок, выросший в густой траве, где не ступала нога косца.» [12:205]

... но в то же время — ещё злее и бесчеловечнее. Совершенство внешних черт, выраженное в простых сравнениях и изобразительных эпитетах («he was white and delicate»), скрывало внутренний хаос: гордость, жестокость, себялюбие.

Оказывается красота во многом служит злу, заманивая, привлекая людей; ведь вся деревня преклонялась перед красотой Мальчика — Звезды, и он мог помыкать ими как хотел. Но Уайльд указывает на то, что это красота эгоистична, нарцисстична, бездушна; Мальчик — Звезда воспринимал её только на низком уровне:

«... and himself he loved, and in summer, ... he would lie by the well ... and look down at the marvel of his own face, and laugh for the pleasure he had in his fairness.» [12:206]

«... Себя же он очень любил, и летом... часто лежал у водоёма... и глядел на своё дивное отражение, и смеялся от радости, любуясь своей красотой.» [12:207]

Но главная суть, которую хочет передать автор этими контрастами, в том, что красота должна быть внутри человека: в его суждениях, взглядах, поступках, привычках. Лишённый такого понимания прекрасного, главный герой отказывается даже от своей настоящей матери, из-за того, что она оказалась «отвратительной, грязной нищенкой», по его же словам.

«Why, where is my mother? For I see none here but this vile beggar-woman.» [12:212]

«Ну а где же моя мать? Я не вижу здесь ничего, кроме этой противной нищенки.» [12:213]

Данное сравнение показывает нам, насколько жестоко отношение мальчика к собственной матери; его не тронуло ни то, что женщина «в поисках его обошла весь мир», ни её радость и любовь к нему. Именно за своё жестокосердие он и превращается в урод:

«... his face was as the face of a toad, and his body was sealed like an adder.» [12:214]

«... Лицом он стал похож на жабу, а тело его покрылось чешуёй, как у гадюки...» [12:215]

Что же может спасти всех этих несчастных людей? Ответ напрашивается сам собой: истинная, духовная красота. Не та, которую видно глазам, а та, которую чувствуешь сердцем. Мальчик — Звезда приходит к пониманию, что, чтобы вернуть всё назад, он должен искупить вину перед своей матерью, а для этого ему нужно полностью изменить своё отношение к миру. Он решает найти мать и вымолить у неё прощение, а «до тех пор я не буду знать ни отдыха, ни покоя.»

Мальчик отправляется в странствие, и путь его описан столь разнообразными красками, что иногда можно усомниться в его правильности: герой терпит нужду, лишения, даже рабство на фоне цветущей и благоухающей природы, которая как бы намекает на то, во имя чего должна твориться красота. Мы видим, как на наших глазах главный герой шаг за шагом достигает внутренней гармонии — он постигает важность милосердия: когда он проявлял доброту к нуждающимся (зайчик, попавший в капкан, слепой нищий у ворот), то и окружающий мир возвращал ему эту доброту сторицей. Душевная красота оказалась ценнее телесной для Мальчика, потому что он отказался от своей эгоистичности и злобы ради других, он разрешил контраст внутри себя. За это был удостоен правды — он оказался сыном и наследником Короля и Королевы этого города, которые всё время были в образе нищенки и слепого.

«... and over the city that stood by the river he ruled, and was its lord. Much justice and mercy did he show to all ... to the poor he gave bread, and to the naked he gave raiment, and there was peace and plenty in the land.» [12:238]

«... И он стал властелином города, который стоял на берегу реки. И был он справедлив и милосерден ко всем... И кормил голодных и сирых, и одевал нагих, и в стране его всегда царили мир и благоденствие.» [12:239]

Во всех перечисленных примерах мы видим, что Уайльд хотел изобразить с помощью контраста суть человеческой натуры — внешнюю, которая часто походит на искусственную маску, и внутреннюю, которая часто скрыта от мира. Он пытался понять, так ли это плохо — ставить на первое место материальное, а не духовное, и что из этого для человека близко и приятно, а что отвратительно. И с помощью главного героя своей сказки он показал, что человек несчастен и безобразен тогда, когда в нутрии него нет гармонии, и он заикливается на одной из своих сторон. Нигде не должно быть перевеса, перебора, иначе человеческая сущность, как таковая, теряет заложенный в ней смысл.

Как бы то ни было, всё это и есть наша настоящая жизнь, и мы должны стараться, чтобы гармонии в нас было больше, а если уж доведётся возникнуть хаосу — то только, чтобы научить нас хорошему.

Проанализировав применение сравнения в качестве стилистических средств, можно сделать вывод, что, используя их в своих произведениях, авторы во многом упрощают себе задачу передачи собственных мыслей и намерений в произведении. Сравнение, как и любое другое изобразительное и выразительное средство языка, помогает представить в словесной форме всю гамму представлений, которая вначале существует только в форме идеи и мысли. Это выразительное средство языка в большом количестве использовано в произведении О.Уайльда «Мальчик-звезда», сюжет и идея которого требовали углубления в понятие эстетизма, а значит и их переложения в текст с помощью стилистического средства языка, без которых бы не произошло понимание сути и морали произведения.

Библиография

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов — Изд-во «Советская энциклопедия», М., 1966 — 608 с.;
2. Матвеева Т.В., Лексическая экспрессивность в языке. Свердловск, 1986;
3. Головин Б.Н., Основы культуры речи. М., 2-е изд. 1988, с. 182;
4. Хазагеров Г.Г., Корнилова Е.Е., Риторика для делового человека. Учебное пособие; Издательство: Московский психолого-социальный институт, 2001- 136 с.;
5. Пекарская И. В. Теория фигур на современном этапе: Актуальная проблематика и перспективы изучения// Актуальные проблемы языка и литературы на рубеже веков: Материалы Всероссийской конференции 25-27 сентября 2001 года. — Абакан, 2001.;
6. Савова М.Р. Выразительность // Педагогическое речеведение: Словарь-справочник. — М., 1998;
7. Солганик Г.Я. Язык и стиль передовой статьи. — М., 1973;
8. Сковородников А.П., Копнина Г.А. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — М.: «Флинта», «Наука». Под редакцией М.Н. Кожинной. 2003.;
9. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз. ». — 3-е изд. — М.: Просвещение, 1990. — 300 с.;
10. Культура русской речи. Учебник для вузов. Под ред. проф.К 90 Л. К. Граудиной и проф.Е. Н. Ширяева. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. — 560 с.;
11. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. — М., 1971;
12. Уайльд О. Гранатовый домик: Сказки/ Пер. с англ. М. Кореневой, Т. Озерской, В. орла, К. Чуковского. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. — 272 с.